

0- 792357

На правах рукописи

Корытцев Максим Александрович

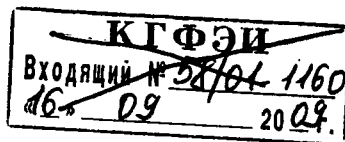
**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КВАЗИРЫНОЧНЫХ
СТРУКТУР ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность: 08.00.01 – экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Ростов-на-Дону – 2009

Диссертация выполнена на кафедре экономической теории
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный консультант:

доктор экономических наук, профессор,
Белокрылова Ольга Спиридоновна

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор
Кузнецов Николай Геннадьевич

доктор экономических наук, профессор
Слепаков Сергей Семенович

доктор экономических наук, профессор
Скорев Михаил Михайлович

Ведущая организация:

**Северо-Кавказская академия
государственной службы**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000712622

Защита состоится 9 октября 2009 г. в 09.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.02 в Южном федеральном университете по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148, с авторефератом - на сайте ВАК РФ по адресу: http://vak.ed.gov.ru/tu/announcements_1/

Отзывы на автореферат, заверенные гербовой печатью, просим направлять по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, ауд. 220.

Автореферат разослан 8 сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.э.н., профессор

Михалкина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Результаты экономических реформ, реализованных на пространстве бывшего СССР и других постсоциалистических стран, оцениваются в контексте как императива проведения радикальных рыночных преобразований, так и потребности в институциональной модернизации, обусловленной не только социально-экономическим отставанием трансформирующихся экономик, но и общей направленностью вектора цивилизационного развития. Хотя основные рыночные институты уже функционируют в отечественной экономике, и кризисно-трансформационный спад 1990-х годов уже преодолен, но перспективы обеспечения стабильных темпов экономического роста даже после выхода из современного финансово-экономического кризиса существенно ограничены инородностью сформировавшихся социально-экономических институтов институциональной матице России. Это, в свою очередь, обусловлено неэффективным импортом экономических институтов, функционирующих в развитой рыночной экономике, в том числе в ее общественном секторе, где доминируют имитирующие работу рынка в условиях всеобщности рыночных отношений, не вполне рыночные - квазирыночные - институты, или квазирынки, формирующиеся в целях повышения эффективности и стимулирования конкурентного взаимодействия в общественном секторе, спрос на услуги которого обеспечивается государственным финансированием.

На наш взгляд, подобная институциональная специфика России обусловлена не только несколькими десятилетиями существования командно-административной системы, но и более глубинными причинами, в конечном счёте, цивилизационными особенностями, исторически сформировавшимися и воспроизводимыми длительное время на определённой территории и в соответствующей социально-культурной среде. Тестирование этих особенностей, а также идентификация обусловивших их возникновение и распространение специфических политических и хозяйственных институтов, опреде-

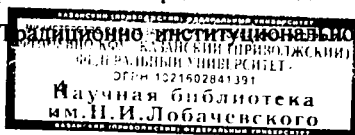

ляющих предшествующую траекторию развития (Path Dependence) являются значимой проблемой современного институционального экономического анализа.

Дополнительные сложности институциональной модернизации возникают в связи с рыночными реформами, продолжающимися в общественном секторе России, которые предполагают создание сложных институциональных форм на основе эффективной комбинации разнопорядковых составляющих - рыночных и государственно-административных элементов и форм, в экономической теории трактуемых как квазирынки. Модернизация существующих и формирование новых квазирыночных механизмов, повышение эффективности их функционирования обусловлены потребностью улучшения качества институциональной среды как долгосрочного фактора, обеспечивающего ускорение экономического развития, что особенно актуально на фоне нарастания кризисных явлений в мировой и отечественной экономике.

Углубление исследований в этой сфере позволяет получить, с одной стороны, теоретически значимые результаты, обеспечивающие адекватное императивам современной социально ориентированной экономики модельное представление природы, характера и структуры нового класса явлений хозяйственной жизни, а с другой, - выработать практические рекомендации по стратегии институциональной модернизации ряда подотраслей общественного сектора России.

Степень разработанности проблемы. Интерес к институциональной парадигме экономической науки, в методологических рамках которой выполнено настоящее исследование, возрастает в связи с исследованиями социально-экономических, психологических и иных феноменов социальной действительности, обуславливающих типичные особенности экономического поведения акторов, диссонирующих с представлениями и поведенческими нормами, традиционно распространенными в пределах западноевропейского цивилизационного континуума. Традиционно институционально направле-

ние экономической мысли представляется двумя основными течениями. В-первых, это так называемый старый (традиционный) институционализм, представители которого (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчел, а также К. Аерс, Дж. Гэлбрэйт, Г. Мюрдаль) выявили место и роль институтов в экономическом развитии и определили специфику механизмов их влияния на экономику. Исследование этих теоретико-методологических проблем получило развитие в работах современных представителей этого течения: П. Мировски, У. Сэмюэлса, Дж. Ходжсона и др. Во-вторых, в рамках нового институционализма и отчасти пересекающегося с ним неонституционализма А. Алчянном, М. Аоки, Р. Коузом, Р. Нельсоном, Д. Нортон, М. Олсоном, Э. де Сото, С. Уинтером, О. Уильямсоном теоретически описаны формы взаимодействия экономических субъектов в контексте существующих институциональных (информационных) ограничений с учётом ряда методологических исходных положений, сходных с аксиоматически принимаемыми утверждениями в рамках доминирующей в экономической науке парадигмы – неоклассического экономикса. В рамках институциональной парадигмы роль институтов в трансформационной экономике, вектор их эволюции и специфика формирования концептуально охарактеризованы отечественными учёными - Андриановым В., Дементьевым В., Ефимовым В., Игнатовой Т., Иншаковым О., Лебедевой Н., Левиным С., Кузнецовым Н., Курбатовой М., Маевским В., Нестеренко А., Нуреевым Р., Олейником А., Полтеровичем В., Радаевым В., Розмаинским И., Скоревым М., Слепаковым С., Тамбовцевым В., Фроловым Д., Шаститко А. и др.

Однако к настоящему времени не удалось методологически инкорпорировать основные институциональные течения в рамки единой методологии, учитывая и сочетая сильные эвристические стороны обоих доминирующих подходов. Очевидно, сложность этой проблемы сводится к тому, что приоритет должен отдаваться одному из методологических направлений, в рамках которого осуществляется встраивание элементов другого. Отдельные

фрагментарные попытки осуществления «институционального синтеза» предпринимались Дж. Коммонсом, Дж. Ходжсоном, О. Уильямсоном.

Компаративистский анализ альтернативных хозяйственных систем, учитывающих их институциональную специфику, в том числе хозяйственных систем восточных обществ, восходит ещё к марксистской школе политической экономии, её основателю К. Марксу, а также Г. Плеханову. Позднее исследования в контексте данного подхода проводились К. Витфогелем, К. Поланьи, Р. Пайпсом. Уже в настоящее время подобные исследования получили развитие в трудах отечественных учёных: Ахизера А., Бессоновой О., Кирдиной С., Латова Ю., Нуреева Р., Прохорова А, Шапталова Б., использующих, в том числе методологические наработки таких институционалистов как Д. Норт, Р. Томас, Б. Уэйнгайт и Дж. Уоллис.

Впервые в научный оборот категория «квазирынок» была введена в середине прошлого столетия Л. Мизесом. В новейшей российской истории её использовали многие отечественные исследователи: Александрова Г., Вольчик В., Князев Ю., Михалкина Е., Некипелов А. – с целью качественной характеристики трансформационных процессов в переходной экономике.

Проблемы реформирования общественного сектора в связи с привнесением в его контекст принципов конкурентного взаимодействия актуализировал, начиная с середины прошлого века М. Фридман, а позднее - М. Блауг. Речь шла о разработке специальных институциональных механизмов, сочетающих элементы рыночного характера и государственного управления. Позднее эти идеи были более глубоко проработаны в рамках концепции квазирынков У. Бартлетом, С. Брэдли, Г. Гленнестером, Дж. Ле Грандом, Д. Гринуэйем, Э. Мэйнардом, Дж. Стэйрсом, Р. Флином и др. В отечественной литературе концепция рыночного реформирования общественного сектора разрабатывается Гайдаром Е., Кузьминовым Я., Улюкаевым А., Юдкевич М., Якобсоном Л., Ясиным Е., в том числе в аспекте становления и развития квазирынков и стимулирования конкурентных отношений в общественном сек-

торе – Андрушаком Г., Карповым А., Клячко Т., Синельниковым-Мурылёвым С., Шейманом И., Шишкиным С. и др.

Механизмы становления и эволюции системы конкурентного размещения бюджетного заказа в России, в том числе в контексте институциональной парадигмы, разрабатывались Белокрыловой О., Гуцелюк Е., Звоновой Е., Мельниковым В., Кузнецовой И., Кузнецовым К., Смирновым В., Нестеровичем Н., Храмкиным А. и другими авторами

Однако в настоящее время наблюдается явный дефицит исследований теоретических аспектов взаимодействия государства и рынка в рамках специальных конкурентных механизмов - квазирынков, особенно с учётом институциональной специфики трансформационной экономики. Хотя в научной литературе представлены теоретико-практические исследования, характеризующие подобные структуры, но анализ институциональной природы и общих свойств квазирыночных структур не осуществлялся в полной мере. К тому же исследование квазирыночных механизмов, как правило, сводится к изучению отдельных экономических моделей, институциональная природа которых ещё недостаточно изучена. В этой связи необходимы плодотворные теоретико-концептуальные обобщения, выполненные с опорой на институциональную парадигму.

Дискуссионность проблематики, недостаточная разработанность концептуально-методологических подходов к анализу квазирынков, а также теоретическая и научно-практическая значимость изучения поставленных проблем обусловили выбор темы исследования, формулировку его цели и постановку ключевых задач.

Цель и задачи исследования. *Цель* настоящей диссертационной работы состоит в том, чтобы, опираясь на углубление методологии институционального экономического анализа, протестировать основные типологические характеристики и выявить категориальную специфику квазирыночных институтов, идентифицировать их институционально-экономическую природу,

охарактеризовать содержание и структуру институционального механизма функционирования квазирынков и обосновать целостную концепцию институциональной модернизации квазирыночных структур в общественном секторе России.

Цель исследования определила постановку и содержание следующих исследовательских *задач*, отражающих логическую структуру диссертационной работы:

- идентифицировать место квазирынков в предметной области экономической теории, смоделировать их институциональную структуру;
- выявить специфику содержания и границы предметной области институциональной сферы экономики;
- охарактеризовать эвристические преимущества институциональной методологии в исследовании квазирынков в общественном секторе, оценить соотношение различных институциональных подходов в области экономического анализа;
- содержательно охарактеризовать совокупность методологических подходов к экономико-теоретическому анализу функций государства, его экономической роли;
- упорядочить существующие концептуальные подходы к анализу специфики редистрибутивных форм экономической интеграции как системообразующего институционального фактора национальной специфики хозяйственной эволюции России;
- выявить этапы становления институциональных механизмов мобилизационной редистрибуции как специфической институциональной модели хозяйственного развития, определяющей значимые характеристики социально-экономической среды формирования квазирыночных институтов;
- идентифицировать экономическое и институциональное содержание категории «квазирынок» на основе сравнительного анализа теоретических концепций в контексте рыночного реформирования общественного сектора;

- разработать типовую институциональную модель квазирыночных механизмов с идентификацией содержания транзакционного взаимодействия в ее рамках;

- провести сравнительный анализ традиционных квазирыночных моделей и моделей государственных закупок с целью выявления их общего институционального содержания;

- охарактеризовать институциональную специфику моделей квазирынков в сферах здравоохранения и высшего образования трансформационной и посттрансформационной экономики, оценить возможности их модернизации в сравнении с квазирыночными моделями развитых стран;

- тестировать эволюцию тендерных механизмов размещения бюджетного заказа с учётом институциональной специфики редистрибутивных оснований трансформационной экономики России;

- оценить специфику и разработать механизмы снижения оппортунистического поведения в сфере бюджетных закупок в контексте эволюции институциональной регламентации этой сферы.

Объект и предмет исследования. *Объектом* настоящего диссертационного исследования являются квазирынки как институциональные структуры общественного сектора, возникающие в результате экономической политики государства, направленной на достижение рыночно-аллокационной эффективности в процессе удовлетворения общественных потребностей. *Предметом* исследования выступают процессы институциональной модернизации квазирынков, стимулирующие конкуренцию в общественном секторе, в совокупности с набором значимых институциональных факторов, определяющих институционально-экономическую природу и специфику функционирования квазирыночных структур.

Теоретико-методологической основой исследования институциональной модернизации механизмов функционирования квазирынков послужили теоретические разработки, выполненные в русле институциональной

парадигмы экономической науки. Исследование специфики и характера базовых экономических институтов, определяющих институциональный фон национального хозяйства, проводилось на методологической основе теорий институциональных изменений и институциональных матриц, с использованием элементов интерпретационного институционального подхода и теории институциональной конкуренции. В основу методологии исследования стратегии институциональной модернизации квазирыночных структур общественного сектора положены также теоретико-методологические подходы, сопряжённые с анализом характера и специфики квазирыночных механизмов, экономико-теоретические разработки различных моделей квазирынков и концепций стимулирования конкурентного взаимодействия в рамках общественного сектора, институциональная методология исследования соответствующих структурных образований и доминирующих форм экономических отношений.

Инструментарно-методический аппарат исследования. В ходе проведённого исследования институциональных механизмов квазирынков использовалась совокупность научных методов, характерных для раскрытия эвристического потенциала современного теоретико-методологического инструментария, в числе которых историко-генетический, компаративистский, категориальный, транзакционный, структурно-аналитический, монографический методы научного анализа. Использование указанных методов осуществлялось в соответствии с их гносеологическим потенциалом и системно-функциональными возможностями, определяемыми особенностями выбранного предмета исследования.

Кроме того, в процессе исследования применялись методы схематического представления анализируемых категорий и элементных взаимосвязей исследуемых структур, а также способы графического и аналитического отображения функциональных зависимостей.

Информационно-эмпирическая база исследования формировалась на основе совокупности информационных и статистических данных федеральных и региональных органов Росстата и информационных баз данных исполнительных органов власти, материалов, содержащихся в монографических исследованиях и периодических научных изданиях, аналитических материалов, публикуемых в научных сборниках и грантовых научных изданиях. Использованы данные экономико-социологических опросов участников рынка госзакупок, осуществленных Пилотным центром госзакупок Южного федерального университета при непосредственном участии автора. Кроме того, в работе проанализированы и обобщены экспертные оценки независимых исследователей, материалы, размещённые в открытых электронных источниках, а также результаты личных многолетних наблюдений и обобщений автора.

Нормативно-правовую основу исследования составляют международные правовые акты, законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, в том числе федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, отраслевые нормативные акты и методические документы министерств и ведомств России, региональные законодательные акты, постановления и другие нормативные и методические документы, регламентирующие отношения, связанные с реализацией услуг здравоохранения, образования и размещения государственного заказа, в том числе, совершенствования и усиления транспарентности закупочных процедур, реформирования системы медицинского страхования, организации одноканального финансирования, формирования стандартов оказания медицинских услуг, организационного реформирования субъектов бюджетной сферы и иные меры экономической политики, направленные на стимулирование конкуренции и повышение эффективности функционирования различных отраслей общественного сектора экономики России.

Концепция диссертационного исследования базируется на углублении методологии институционального экономического анализа и состоит в теоретическом обосновании экономической природы и направлений институциональной модернизации особого типа экономических структур - квазирынков, выделении их специфических признаков и характерной институциональной структуры как гибридной, искусственно созданной с целью стимулирования конкуренции хозяйственной среды функционирования общественного сектора в рыночном окружении, сочетающей принципы рыночного и государственного регулирования. Выявление общих типологических свойств квазирыночных структур и наложение смоделированной институциональной матрицы на сложившиеся системы тендерных бюджетных закупок позволяет идентифицировать рынок бюджетных заказов как квазирыночную структуру с учётом сложившихся институциональных особенностей национального хозяйства, что объективно обуславливает присущие ему специфические характеристики: регулируемый характер, высокую степень коррумпированности, несоответствие полезности закупленных чиновниками с оппортунистическим поведением товаров и услуг потребностям конечных потребителей. Выявленная на основе углубления институционального анализа специфика формируемых квазирыночных моделей в российском общественном секторе обуславливает нарастающую институциональную инерцию, препятствующую эффективному импорту институтов, и требует существенной трансформации и соответствующей адаптации импортируемых образцов, в том числе и моделей квазирынка бюджетных заказов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Включение институционализма как дополнительного методологического основания экономического исследования объективно обусловило расширение предмета экономической теории за счет институционально-экономических исследований поведения государства и формируемых им в современных условиях новых институциональных образований – квазирын-

ков как специфических институциональных структур, объективно дуалистичных по своей природе и в силу этого нуждающихся в систематической институциональной модернизации. С одной стороны, доминантным субъектом квазирыночных структур выступает государство, привносящее на подобный рынок принципы централизованного управления, а с другой, - квазирынки как специфические институты формируются в рамках общественного сектора с целью обеспечения конкурентного взаимодействия его субъектов.

2. Двойственная, государственно-рыночная природа квазирыночных структур и относительно недавнее их включение в предмет экономической науки (последняя четверть XX в.) обуславливают необходимость углубления методологии их исследования. Наиболее адекватно девиантность квазирынков описывается с применением методологического инструментария институционального экономического анализа, модернизированного автором по следующим направлениям:

- демаркация предметных границ институциональной парадигмы на основе разграничения формального (исходная для экономики аксиома выбора вследствие ограниченности ресурсов) и содержательного (экономика как институционально оформленная целостность) аспектов экономической деятельности, характеризующего полиморфность предметного поля институциональной экономической науки;
- выделение в качестве аналитической единицы (типичного отношения) транзакционного взаимодействия экономических субъектов квазирынка или транзакции;
- введение в структуру уровней институционального экономического анализа, наряду с традиционными эмпирическим и теоретическим, двух дополнительных аналитических уровней: модельного, реализуемого в соответствующем «субъектном моделировании», и уровня институционального паттерна (усвоения хозяйствующими индивидами значимых констант хозяйственного поведения), т.е. формируемой в процессе исторической эволюции

специфических черт национальной ментальности как следствия доминирования устойчивых форм институциональной организации хозяйственной и политической жизни социума.

3. Реализация обоснованного автором методологического принципа противоречивости и взаимодействия формального и содержательного аспектов экономической деятельности позволяет определить предметную область институционального экономического анализа как взаимосвязанное единство следующих элементов ее структуры:

- сфера производства, включая механизмы воспроизводства экономических отношений;
- прагматическая составляющая - алгоритмы выработки хозяйственных решений, обеспечивающих оптимальное, наиболее эффективное использование ограниченных ресурсов;
- ментально-поведенческие модели восприятия экономическими субъектами системы сложившихся экономических и неэкономических связей, определяющих структуру, специфику и эволюцию форм их экономического поведения.

4. Квазирыночная структура функционирования общественного сектора в развитой рыночной экономике эффективно обеспечивает непрерывность воспроизводства горизонтальных и вертикальных трансакций его субъектов по поводу организации, воспроизводства и управления процессами купли-продажи товаров и услуг, необходимых для удовлетворения государственных нужд, и отличается от механизма обмена в рамках частного сектора спецификой складывающихся экономических отношений между фирмами и государством. Она проявляется, прежде всего, в том, что государство, наряду с институциональным обеспечением функционирования квазирыночных структур и регламентацией хозяйственного поведения некоммерческих организаций в этой сфере, оценивает и финансирует спрос на продукцию и услуги общественного сектора, занимая при этом доминирующее положение сре-

ди субъектов квазирыночных трансакций и создавая тем самым экономическую основу для их оппортунистического поведения.

5. Специфика хозяйственного развития России определяется особенностями исторически сформировавшихся базовых институтов (институциональных паттернов), воспроизводящих образцы хозяйственного поведения и стереотипы национального менталитета и адекватно описываемых в рамках концепции мобилизационной редистрибуции, частично совпадающей по своим характеристикам с административно-командной системой. Поскольку на предшествующей траектории развития России доминировала административно-командная модель, несовместимая с основными принципами рыночного хозяйственного порядка, то сложившаяся в силу этого институциональная инерция обуславливает неэффективность проводимых рыночных преобразований общественного сектора России.

6. Типовые черты исторически эволюционирующих квазирыночных моделей определяются соответствующими типами основных трансакционных взаимодействий субъектов квазирыночных структур. Такой подход позволяет унифицировать теоретические концепции моделей институционально проектируемых государством конкурентных квазирыночных структур в общественном секторе, выработать общие подходы к их созданию с учётом национальной институциональной специфики и систематической институциональной модернизации, обеспечивающей повышение эффективности их функционирования адекватно императивам развития рыночного хозяйственного порядка. При этом в качестве критериальных признаков классификации многообразных типов, моделей и разновидностей квазирынков также выступают: отраслевая принадлежность, особенности институциональной среды, специфика государственного контроля, диверсификация спроса.

7. Наложение основных характеристик квазирыночных структур на сформированные в развитых странах модели тендерных механизмов размещения государственных заказов (а, следовательно, и бюджетных средств)

идентифицирует их институциональное сходство, т.е. соответствие параметрам типовой институциональной структуры квазирынков, что позволяет характеризовать конкурентные (тендерные) закупки как квазирыночный институт с существенными особенностями, присущими конкурентной системе размещения государственных заказов как эффективному экономическому механизму распределения бюджетных средств на общесистемном рыночном принципе. Одновременно тендерные закупки выступают в качестве эффективного инструмента целостного институционального механизма функционирования квазирынков в общественном секторе, в частности, в рамках формируемой сферы здравоохранения.

8. Институциональная модернизация неэффективной конкурсной системы бюджетных закупок, сложившейся в России, в значительной мере обусловлена необходимостью учета институциональной специфики России при имплантации института тендерных закупок как квазирыночной модели развитой рыночной экономики. Деформация импортированного рыночного института в институциональной среде традиционной для России мобилизационно-редистрибутивной системы, специфические характеристики которой усиливаются в условиях глобального финансово-экономического кризиса, привела, в конечном счёте, к прямо противоположным результатам по сравнению с ожидаемыми, - прежде всего, к росту коррупции и расширению других форм оппортунистического поведения рентоориентированных государственных чиновников, персонифицирующих государство на квазирынке бюджетного заказа. Это обуславливает систематические институциональные изменения, подстройку правовой основы на компенсацию провалов государства по формированию квазирыночного механизма распределения бюджетных заказов.

9. Сложившаяся специфика неформальных институтов в сфере размещения бюджетного заказа на макро- и мезоуровнях (низкая эффективность, растущий уровень коррупции, невысокое и др.) систематически самовоспро-

изводится на расширенной основе даже в связи с реализацией мероприятий, направленных на ужесточение борьбы с коррупцией на всех уровнях властной вертикали. Институциональная модернизация квазирынка бюджетного заказа состоит в разрушении сложившихся неэффективных массовых институциональных практик и радикальной трансформации моделей поведения экономически заинтересованных в этом субъектов рынка бюджетного заказа – поставщиков-предпринимателей, через усиление их склонности к обнаружению нарушений процедур размещения бюджетных заказов, легитимному разрешению возникающих конфликтов, ужесточению мониторинга и санкций при выявлении оппортунистического постконтрактного поведения чиновников. Однако для реализации этой модели поведения участников торгов в краткосрочном периоде и в критическом масштабе необходима дополнительная институциональная поддержка государства, профессиональных сообществ и предпринимательских структур

10. Сформировавшаяся квазирыночная модель в системе отечественного здравоохранения, воспроизводящая институциональную структуру страховой медицины развитых стран, не обеспечила необходимого роста объемов и качества предоставляемых населению медицинских услуг. Это обусловлено неэффективностью выбранной стратегии импорта развитых рыночных институтов, не позволяющей учесть институциональную наследуемую специфику в процессе их трансплантации. Это требует как институциональной модернизации сложившихся квазирыночных структур в общественном секторе России, так и радикального изменения стратегии его реформирования на основе перехода от импорта институтов к их государственному проектированию и «выращиванию» на почве инвариантной составляющей национальной институциональной структуры.

11. Существенным фактором, обеспечивающим формирование эффективных конкурентных квазирыночных структур, является реформирование системы бюджетных учреждений, направленное на формирование мотиваци-

онных механизмов, стимулирующих конкурентное экономическое поведение, наряду с наличием эффективных институциональных ограничений, препятствующих распространению оппортунистического поведения и росту злоупотреблений. По сравнению с другими областями общественного сектора отечественной экономики в сфере высшего профессионального образования сформирован ряд значимых предпосылок, способствующих формированию квазирыночной конкурентной модели, в том числе субъекты хозяйствования функционируют в рамках адекватных организационно-правовых форм – в качестве автономных учреждений.

12. Приоритетным направлением институциональной модернизации квазирыночных структур общественного сектора является развитие конкурентных отношений в сфере производства общественных и смешанных благ на основе, с одной стороны, более эффективной адаптации сложившихся квазирыночных институтов к институциональным особенностям национального хозяйства, а с другой – через оптимальное сочетание принципов функционирования квазирыночных механизмов в разных отраслях общественного сектора. В этой связи институциональную модернизацию системы здравоохранения Ростовской области целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

- модернизация страхового принципа финансирования через стимулирование добровольного медицинского страхования его государственной поддержкой;

- активное использование механизмов конкурентной системы бюджетных и других разновидностей конкурсных механизмов закупок товаров, необходимых для производства медицинских услуг;

- распространение механизма легальных соплатежей потребителей.

Формирующиеся в результате более широкого применения в здравоохранении тендерных механизмов гибридные квазирыночные институты

стимулируют рост его эффективности, способствуют распространению новых форм конкурентных отношений и контрактации (аутсорсинга) в России.

Научная новизна исследования состоит в разработке теоретической концепции институциональной модернизации конкурентных квазирыночных структур в общественном секторе России на основе углубления методологии институционального исследовательского подхода в направлении определения предметных границ институциональной парадигмы, выделения трансакции как типичного отношения, введения в структуру уровней институционального экономического исследования трансакционного анализа и уровня институционального паттерна. Обоснованная модель институциональной модернизации импортированных квазирыночных моделей обеспечивает более адекватный учёт значимых национальных особенностей институциональной структуры, тестируемых на длительных периодах национального исторического развития, и включает:

- определение в качестве приоритетного направления институциональной модернизации перехода от импорта институтов к их проектированию на основе реализации приоритетных национальных проектов в здравоохранении и образовании;
- механизмы предотвращения самовоспроизводства, даже в рамках ужесточающихся санкций, коррупции и других форм оппортунистического поведения чиновников как массовых институциональных практик;
- модернизацию институциональной структуры общественного сектора на основе формирования гибридных квазирыночных институтов, синтезирующих эффективные элементы квазирынков в других отраслях общественного сектора (здравоохранение, профессиональное образование, размещение бюджетного заказа).

Конкретное приращение научного знания состоит в следующем:

1. Обоснована ограниченность традиционного методологического инструментария, как неоклассической школы, так и современного неинститу-

ционализма, на основе выявления взаимоисключающего характера их научных парадигм, обосновывающая потребность в формировании альтернативного видения и решения сложных экономических проблем. Это позволило дополнительно аргументировать значимость марксистского метода абстрагирования, предполагающего ментальное препарирование сложных систем, теоретическое упрощение взаимодействий индивидов с выделением в качестве значимых моментов типичных характеристик исследуемого объекта, а также предложить ряд новаций в рамках истории экономических учений, позволяющих на единых принципах анализировать историко-экономическую динамику (концепция Поланьи об институциональной «реальности» и факторах хозяйственной деятельности неэкономического порядка, эволюционная динамика социэкономике, корректировка исторической эволюции предмета экономической науки и др.).

2. Предложен новый методологический подход к анализу сложных квазирыночных структур, характеризующихся двойственной (государственно-рыночной) природой на основе консолидации различного методологического инструментария в рамках единой исследовательской парадигмы, позволяющей развести и одновременно взаимосопоставить разнородные аспекты экономического исследования. Углубление методологии институционального экономического анализа позволило дополнить институциональную теорию, во-первых, более четким определением ее предметных границ с выделением ядра предмета экономической науки и его периферии (например, экономического империализма); во-вторых, определением исходного отношения (транзакции) и, в-третьих, расширением традиционной модели двухуровневого структурирования теоретико-экономического анализа (эмпирический и теоретический уровни) до четырех исследовательских уровней (субъектного моделирования либо транзакционного анализа и исследования институциональных паттернов).

3. Обоснована сложная структурированность предмета современной экономической науки, мониторинг исторической эволюции которой осуществлен на основе авторской модернизации методологии институционального экономического анализа. Это позволило выделить в структуре предмета экономической науки три элемента: традиционную сферу производства и воспроизводства; прагматическую направленность на поиск эффективного использования ограниченных ресурсов и ментальное восприятие сложившихся экономических и неэкономических связей. Тем самым экономическая теория дополнена анализом факторов, расширяющих ее предметную область на основе агрегирования ряда областей разнородной природы, отражающих как традиционные характеристики экономики, так и сложную природу современного экономического знания, адекватных многофакторной системе взаимосвязей реальных явлений экономического и неэкономического порядка.

4. Выявлен особый характер и смоделированы механизмы формирования мобилизационной специфики редистрибутивного сценария развития национальной модели хозяйствования, позволившие содержательно охарактеризовать противоречивость взаимодействия экономических субъектов и государства в рамках административной вертикали, в значительной мере определяющей историческую эволюцию хозяйственной системы мобилизационно-редистрибутивного типа. При этом тестировано сохранение сущностных черт этой модели развития национального хозяйства в новый и новейший периоды истории экономического развития России.

5. Идентифицированы концептуальные различия использования категории «квазирынок» на основе сопоставления сформированных в рамках различных теоретических подходов содержательных характеристик следующих процессов и явлений:

- переходных состояний экономических систем в условиях становления рыночных структур;

- процессов формирования квазиконкурентных механизмов в рамках моделей плановой экономики социалистического типа;

- моделей конкурентного взаимодействия экономических субъектов общественного сектора развитых рыночных систем.

Обоснован приоритет разработанного теоретического подхода к анализу квазирынков как систем конкурентного взаимодействия в рамках современного общественного сектора.

6. Выявлено типологическое сходство институциональных механизмов функционирования различных моделей квазирынков, характеризующихся наличием стандартных элементов и связей субъектов транзакций горизонтального и вертикального типов, определяющих типичность институциональной структуры, сохраняющей свою инвариантность при растущем многообразии моделей квазирыночных структур. Это позволило предложить общую институционально-структурную модель квазирынка с выделением ее значимых доминант, присущих любым разновидностям квазирыночных институтов в общественном секторе.

7. Смоделирован механизм и выявлено внутреннее содержание транзактных взаимодействий субъектов квазирыночных структур, что позволило выделить общие принципы и специфические институциональные особенности их функционирования в разнородном институциональном контексте. На основе теоретического обобщения исторической эволюции сложившихся в разных странах моделей квазирынков осуществлена их типологизация в рамках единой институциональной структуры с выделением сущностных характеристик, специфицирующих квазирынок как особый, наряду с собственно рыночным, тип хозяйственного взаимодействия экономических агентов.

8. Выявлены наиболее значимые факторы, определяющие специфические содержательные характеристики конкретных моделей квазирыночных структур (отраслевая специфика, качество и содержание государственных регулятивных мероприятий, учёт в законодательном и административно-

правовом контексте институционального проектирования формальных правил сложившейся институциональной специфики и наследия, степени распространения существующих практик «оппортунистического» поведения агентов на квазирынках, особенностей сложившихся форм административного (государственного) контроля). Это позволило предложить гибридную модель квазирыночных институтов на основе гармонизации эффективных механизмов их функционирования в различных сферах общественного сектора.

9. Охарактеризована двойственная экономическая природа механизма тендерных бюджетных закупок (прокьюрмента), сочетающего самовоспроизводство особенностей, присущих собственно квазирыночной структуре, направленной на стимулирование конкурентных отношений в сфере размещения государственного и муниципального заказа, с сохранением ряда других значимых характеристик квазирыночной институциональной структуры, и одновременно выступающего в качестве важного элемента механизма функционирования ряда квазирыночных моделей общественного сектора наряду с другими тендерными (конкурсными) механизмами, стимулирующими конкурентное поведение в этой сфере.

10. Продемонстрировано соответствие сложившейся системы размещения бюджетного заказа значимым институциональным детерминантам, характерным для экономического развития России в долгосрочной перспективе, сочетающего дополнительные институциональные процедурные ограничения для государственных заказчиков с лимитированием возможностей эффективного распоряжения бюджетными ресурсами в связи с распространением практик оппортунистического (коррупционного) поведения. Теоретически адекватное объяснение подобный феномен получает в рамках теоретической концепции «институциональных ловушек».

11. Обосновано существование факторов устойчивости «оппортунистического» (коррупционного) поведения государственных служащих в сфере размещения бюджетного заказа России вопреки установленному жёсткому

режиму формальной регламентации этой сферы: непрозрачность, рентоориентированное поведение, теневизация экономики. Смоделирован механизм, воспроизводящий такой тип поведения, оценены эффекты оппортунистического взаимодействия в этой сфере с использованием графической модели, позволяющей оценить минимальные границы теневых сделок, предложены рекомендации по преодолению сложившихся оппортунистических практик административного и хозяйственного поведения: организация эффективного общественного контроля, позволяющего реагировать на значительное число имеющих место нарушений, применение санкций в большинстве случаев выявления нарушений и др.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в углублении методологии экономико-теоретического анализа, в том числе применительно к исследованию процессов оптимизации функционирования общественного сектора и стимулирования развития в его рамках конкурентных отношений, институциональной экономической теории, а также в разработке концептуальных основ и перспективных направлений социально-экономической политики государства в рамках ряда сфер общественного сектора (здравоохранение, образование, государственные закупки) в условиях выхода из современного глобального финансово-экономического кризиса. Полученные в результате проведенного исследования теоретические положения, выводы и предложения развивают и дополняют ряд аспектов теории институциональных изменений, истории экономических учений, теории общественного сектора и могут быть содержательно включены в теоретическую базу разработки мер социально-экономической политики государства и мероприятий институционального проектирования в общественном секторе.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в разработке механизма конкурентного взаимодействия субъектов общественного сектора России, модели оценки масштабов коррупционных сделок в сфере бюджетного заказа и рекомендаций по снижению оппортунистического по-

ведения чиновников. Обоснованные практические предложения могут быть использованы в прогнозировании и регулировании конкурентных отношений в различных сферах общественного сектора, выработке конкретных предложений по координации государственной и региональной политики стимулирования конкуренции в сфере размещения государственного заказа, в том числе в области здравоохранения и образования, а также при разработке учебных программ по курсам «Экономическая теория», «Экономика общественного сектора», «Институциональная экономика», «Теория переходной экономики», при разработке специальных учебных курсов «Реформирование общественного сектора», «Управление государственными (муниципальными) закупками», «Управление отраслевыми закупками» для студентов и в рамках системы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Апробация результатов исследования осуществлена на международных, всероссийских, региональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в гг. Москва, Краснодар, Ростов-на-Дону, Волгоград. Отдельные результаты исследования используются Министерством экономики, торговли, международных и внешнеэкономических связей Ростовской области, в частности, проект областного закона «О поставках товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд Ростовской области», «Концепция управления государственными закупками в Ростовской области» (2003 г.)

Основные положения диссертационной работы легли в основу читаемых автором на экономическом факультете Южного федерального университета учебных курсов для студентов и магистрантов по специализации «Теория управления государственными закупками», «Экономическое развитие», а также в системе повышения квалификации госслужащих по программе «Управление бюджетными заказами» в Пилотном центре государственных закупок Южного федерального университета, при подготовке предложений

по структуре программ первого и второго уровня для этой системы. Кроме того результаты исследования использованы автором:

- в процессе выполнения субпроекта «Региональная система бюджетных закупок» в рамках проекта Мирового банка реконструкции и развития и Министерства финансов РФ «Техническое содействие реформе бюджетной системы на региональном уровне»,

- при реализации гранта МИОНа и подготовке научно-исследовательского отчета «Разработка и мониторинг региональной политики в области государственных закупок»,

- при осуществлении консультационных услуг по подготовке специалистов по программе «Управление закупками продукции для государственных нужд» (контракт R/89 – 5M/99 от 22-го декабря 1999 г. «Подготовка специалистов по управлению государственными закупками» в Ростовской области» Мирового банка реконструкции и развития и Фонда социальных проектов);

- реализации проекта «Реформа государственных закупок II», финансируемого Европейским Союзом;

- при выполнении внутренних грантов Южного федерального университета в 2007-2008 гг.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 28 научных работах (в т.ч. в двух монографиях, 8 статьях в центральных научных журналах) общим объемом 54,0 п.л. (из них личный авторский вклад 37,7 п.л.).

Структура работы определяется поставленной целью и вытекающими из неё задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих 18 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Структура работы получила отражение в ее содержании.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА КВАЗИРЫНКОВ

1.1 Место и роль квазирынков в предметном содержании институциональной экономической теории

1.2 Критерии демаркации предмета институционально-экономического анализа

1.3 Структурированность институционально-экономического анализа в контексте методологической проблематики экономической науки

2. ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ КАК МОБИЛИЗАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕДИСТРИБУТИВНОГО ТИПА

2.1 Теоретико-методологические конструкты институционального экономического анализа государства и его места на рынке

2.2 Базовые цивилизационные институты в социально-экономических системах

2.3 Становление и эволюция мобилизационно-редистрибутивной модели в условиях формирования российской государственности

2.4 Институциональная специфика мобилизационных механизмов редистрибуции в российской модели хозяйствования

3. КВАЗИРЫНОЧНЫЕ СТРУКТУРЫ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

3.1 Содержательные характеристики категории «квазирынок»

3.2 Эволюция теоретической концепции квазирынков в контексте реформирования общественного сектора национальной экономики

3.3 Институциональная и субъектно-объектная структура квазирынков: проблема информационной асимметрии

3.4 Трансакционная составляющая институциональной модели квазирынков

4. МОДЕЛИ КВАЗИРЫНКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

4.1 Формирование первых моделей квазирынков: опыт Великобритании

4.2 Становление квазирыночных механизмов в трансформационной экономике (на примере реформы здравоохранения)

4.3 Квазирыночные характеристики системы государственных тендерных закупок

5. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МОДЕЛЕЙ КВАЗИРЫНКОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА

5.1 Институциональная эволюция системы бюджетных закупок в России

5.2 Оппортунистическое поведение агентов и профилактика коррупции в сфере бюджетных закупок

5.3 Реформа бюджетных учреждений и перспективы формирования квази-

рыночных структур в сфере профессионального образования

5.4 Модернизация квазирыночной модели в системе отечественного здравоохранения

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуются степень разработанности соответствующей научной проблематики, предмет и объект исследования, выявляются цель и задачи исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, и элементы их научной новизны, основы методологической, эмпирической и нормативно-правовой базы и аппарата исследования, содержание и логика проведённого исследования.

Первая глава «Методологические особенности институционального анализа квазирынков» посвящена исследованию совокупности методологических проблем, необходимость решения которых обусловлена современным состоянием развития институциональной парадигмы экономической теории. В качестве квазирынков как специфических институциональных структур, стимулирующих конкурентное взаимодействие в рамках общественного сектора, идентифицируется широкий класс моделей институциональных образований, обеспечивающих непрерывность воспроизводства горизонтальных и вертикальных транзакций субъектов общественного сектора по поводу организации, воспроизводства и управления процессами купли-продажи (обмена) товаров и услуг, необходимых для удовлетворения государственных нужд, и отличающихся от частных рынков спецификой складывающихся экономических отношений между их субъектами – частными фирмами, некоммерческими организациями государственного и негосударственного характера и государством как регулирующей структурой. Эти особенности экономиче-

ского взаимодействия проявляются, прежде всего, в том, что государство как регулирующий центр, наряду с институциональным обеспечением функционирования квазирыночных структур и их специальной регуляцией, отличающейся по своему масштабу и характеру от традиционного рыночного регулирования, оценивает и финансирует спрос на продукцию и услуги общественного сектора, занимая при этом доминирующее положение среди субъектов квазирыночных трансакций и организаций некоммерческого типа.

Создаваемые государством в целях стимулирования конкуренции в общественном секторе квазирыночные институты, как предмет диссертационного исследования, а также моделируемый автором механизм их функционирования анализируются в работе через призму институциональной методологии. Однако её полиморфность, разнородность направлений, прежде всего, традиционного и нового институционализма затрудняют адекватное применение институциональной методологии, требуют специальной проработки этой проблематики, содержание которой дополняется также характерными для современного этапа научного развития сложными предметными пересечениями различных обществоведческих дисциплин и парадигм. Возникающие в результате этого теоретико-методологические провалы требуют конкретизации и, соответственно, демаркации предметного ядра институциональной экономики, не получившей еще, на наш взгляд, удовлетворительного решения в современной экономической науке. Анализ указанной проблемы позволяет выделить два значимых аспекта анализа предмета институциональной экономической теории: содержательный и формальный и охарактеризовать формальную составляющую предметной области институционально-экономического знания как следствие и развитие ее содержания. В качестве следующей парадигмальной характеристики предмета институциональной экономики в работе выделена взаимообусловленность явлений экономического и неэкономического характера в форме связей причинно-следственного, функционального и иных типов. Исследование экономиче-

ских процессов и явлений в их целостности обуславливает необходимость учета в рамках институциональной экономики всей совокупности факторов воздействия, как экономической, так и неэкономической природы. Кроме того, использование традиционной экономической методологии применительно к исследованию феноменов неэкономической природы («экономический империализм»), воспринимаемых в контексте новой институциональной школы, также сопряжено с демаркацией предмета институциональной экономической теории, хотя при этом следует дополнительно оценивать степень адекватности и продуктивности такого анализа.

При этом, на наш взгляд, проблема соотношения различных направлений институциональной экономической мысли должна решаться в рамках единого методологического пространства. Как показано в работе, в сфере разработки единой методологии институционального экономического анализа как инструмента исследования исторической эволюции механизмов экономической активности более высокими разрешающими способностями обладает традиционный институционализм, в то время как неинституционализм (новая институциональная школа), во многом опирающийся на методологические посылы неоклассической парадигмы, имеет более ограниченный эвристический потенциал. Этот вывод особенно значим при формировании методологического аппарата для изучения хозяйственного бытия цивилизаций, отличных от западноевропейской и не имеющих длительных традиций культивирования экономических и политических свобод, что определяет состоявшиеся особенности их социальной ментальности. Кроме того, в рамках экономики общественного сектора и тематики настоящего исследования отмечаются объективные закономерности экономического поведения, препятствующие успешной координации такого поведения на основе рационально-эгоистической мотивации индивидов. В свою очередь, неинституциональный подход традиционно эффективен при исследовании функционального взаимодействия и индивидуального экономического поведения хозяйствующих

щих субъектов. Адекватный учёт методологических и парадигмальных оснований при проведении исследований неинституционального характера обеспечивает повышение качества теоретико-экономического анализа и достоверности его результатов. С другой стороны, институциональный экономический анализ в целом представляет собой исходный пункт собственно экономических исследований теоретического и прикладного характера (рисунок 1).

Структура экономической деятельности	Уровни экономического анализа
Результаты деятельности	Фактологический уровень(1)
	Теоретический уровень(2)
Механизмы деятельности	Субъектное моделирование(3) Анализ-реконструкция взаимодействий
Эволюция механизмов деятельности	Институциональные паттерны(4)

Рисунок 1. Взаимосвязь структуры экономической деятельности и уровней институционального экономического анализа¹

Как показано на рисунке 1, предлагаемое нами расширение структурных уровней экономико-теоретического анализа соответствует объективному структурированию реальной экономической деятельности.

Таким образом, фундаментальный уровень институционального экономического анализа, т.е. характеристика причинных комплексов, обуславливающих особенности экономического поведения хозяйствующих субъектов, соответствует содержанию традиционного институционализма (на рисунке 1 – уровень 4), в то время как анализ взаимодействия в рамках инсти-

¹ Составлено автором на основе анализа расширения уровней экономического исследования

туциональных механизмов осуществляется преимущественно с привлечением методологии новой институциональной школы (уровень 3). Очевидно, игнорирование институционального аспекта в рамках традиционной неоклассической школы существенно снижает ее разрешающие способности, особенно при выработке рекомендаций для проведения модернизационных преобразований в странах иного социально-культурного, цивилизационного ареала.

Следующий итерационный шаг предпринятого исследования обусловлен относительно недавним включением квазирыночных структур в предмет экономической теории (последняя четверть XX в.), что требует четкой демаркации ее предметной области, которая характеризуется противоречивым взаимодействием формального (исходность аксиомы выбора вследствие ограниченности ресурсов в экономике) и содержательного (анализ экономики как институционально оформленной целостности) принципов, отражающих соответствующую структурированность реального хозяйственного взаимодействия экономических субъектов и логику их экономического поведения, нацеленного на максимизацию полезности от присвоения (потребления) экономических благ. Хотя форма и содержание как исходные категории принципов формального и содержательного анализа объективно предполагают взаимное пересечение, но их разноуровневость осложняет демаркацию предмета экономической науки и объективно обуславливает парадигмальную необходимость дополнения неоклассической школы, как ядра мейнстрима, исследованием институциональных образований, определяющих специфику хозяйственного поведения экономических агентов. Необходимость четкой предметной демаркации институциональной экономической теории обусловлена также пересечением предметных областей ряда социальных наук, претендующих на приоритет их методологического инструментария при исследовании хозяйственной сферы.

Таким образом, методологическая значимость экономико-теоретической институциональной парадигмы, характеризуемой растущим многообразием исследовательских подходов и аналитических инструментов, существенно возрастает в связи с необходимостью их интеграции. Наиболее надёжным основанием для подобной интеграции служат теоретико-методологические концепции, разработанные в контексте традиционного институционального направления экономической мысли, но при этом расширяющийся спектр инструментов неинституциональной методологии целесообразно использовать с учётом методологических ориентиров традиционного институционализма, обеспечивая специфицированность институционального экономического анализа, адекватно учитывающего соответствующий институциональный социально-исторический хозяйственный контекст.

Во второй главе «Особенности институционально-экономического развития России как мобилизационной системы редистрибутивного типа» выявлена институциональная специфика отечественной хозяйственной системы, оказывающая существенное влияние на экономические институты, в том числе на квазирыночные конкурентные структуры. Сравнительный анализ теоретических концепций государства разных экономических и социальных школ показал, что в настоящее время в экономической науке отсутствует единая теория государства, которое в рамках доминирующей парадигмы рассматривается через призму отдельных регулирующих функций, выполняемых им в экономических системах с доминированием рыночного типа координации хозяйственной деятельности. В качестве особой проблемы тестировано также отсутствие целостной концепции эволюции хозяйственных институтов государства, в том числе в отношении эволюционных процессов российской государственности. Так, марксистская теория, как возможная альтернатива, акцентирует внимание на классовых противоречиях как главной движущей силе исторической эволюции моделей государства, что, на наш взгляд, ставит принципиальные ограничения для её продуктивного при-

менения в процессе решения поставленных в диссертационном исследовании проблем. Выделены также значимые ограничения методологического характера, не позволяющие с позиции хозяйственного развития проанализировать эволюцию государства как хозяйствующего субъекта в рамках неинституционального подхода (Д. Норт), особенно при изучении эволюции государственных структур за пределами западноевропейской цивилизации, в том числе с применением элементов формального анализа, как это предлагают авторы некоторых современных моделей (Р. Финдли, Дж. Уилсон). Решение проблемы видится на пути учёта специфики национального типа хозяйственного развития, детерминируемого базовыми хозяйственными институтами, определяющими выживание и воспроизводство социальной жизни для данной цивилизации. Применительно к российскому цивилизационному ареалу в качестве таких базовых институтов выделены мобилизационная редистрибуция и «власть-собственность» (таблица 1).

Таблица 1 - Базовые институты западного и восточного (России) обществ²

Тип экономики	Отношения собственности	Способ хозяйственной координации
Рыночная экономика (запад)	Частная собственность	Рынок
Редистрибутивная экономика (восток - Россия)	Власть-собственность	Перераспределение (редистрибуция)

Представленная в таблице 1 матрица позволяет соотнести базовые институты восточной и западной цивилизаций.

В данной главе осуществлен также историко-генетический анализ развития институтов российского государства. Как показано в этой части диссертационного исследования, сформировавшаяся в период становления Мос-

² Составлено автором на основе сравнительного анализа институциональных структур восточного и западного типа обществ

ковского государства в XV-XVI вв. посредством институционального симбиоза национальных и импортированных зарубежных институциональных инноваций новая система последовательно эволюционировала, одновременно воспроизводя и, как правило, усиливая свою специфику на протяжении последующих пяти столетий. Более детальная характеристика сформировавшейся системы российской государственности периода позднего средневековья и Нового Времени позволяет выявить в её внутреннем механизме повторяющиеся, циклические моменты, которые порождены значимым противоречием внутри основной несущей вертикали административной власти (рисунок 2), представляющей собой традиционный каркас для любого из восточных обществ, лишённых традиций коллективного политического управления, сословного представительства и автономного хозяйствования. Хотя существование этих эффективных институтов фиксировалось еще в истории античного мира, европейских стран в период Средневековья и особенно в Западной Европе эпохи Возрождения, но в истории традиционных обществ Востока они не тестируются.

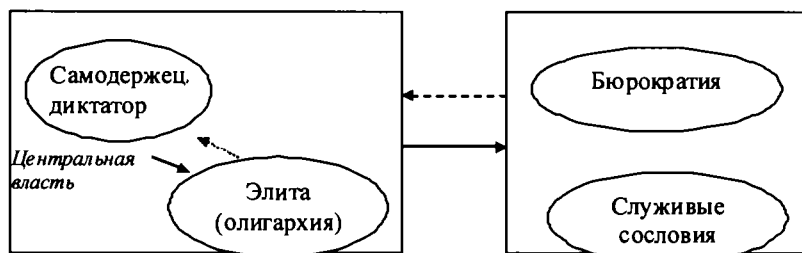

Рисунок 2. Структура административной вертикали власти российского государства³

³ Составлено автором в процессе историко-генетического анализа эволюции российской государственности

Для отечественной хозяйственной и политической истории характерна в этой связи последовательная смена «стабильного» и «нестабильного» режимов, воспроизводящих различную степень результативности административной вертикали и, соответственно, особенности хозяйственного поведения и степени экономической активности населения.

Характер и динамика представленной на рисунке 2 общей социальной модели была воспроизведена на новом уровне уже в советский период. Несмотря на идеологические различия, система мобилизационной редистрибуции получила дальнейшее развитие в XX в. в СССР и была, по сути, институционально транслирована на страны социалистического блока. Попытка отказа от неё в ходе радикальных рыночно-трансформационных преобразований едва не привела к уничтожению собственно отечественных государственных институтов, а возрождение отношений государственного патернализма в экономике и политике в настоящее время выступает вполне естественным воспроизводством доминировавших на протяжении всего периода исторического развития российского государства закономерностей, т.е. воспроизводством социального «генотипа». Экономическая специфика этого российского социального генотипа неизбежно должна внести существенные коррективы в содержание отечественного механизма функционирования квазирынков как импортируемых институтов.

Третья глава «Квазирыночные структуры: категориальный анализ и концепции реформирования в общественном секторе» посвящена исследованию институциональной природы квазирынков как специфических механизмов стимулирования конкуренции в общественном секторе и в сферах и отраслях, сопряжённых с ним. В отличие от рыночных механизмов квазирынок всегда является продуктом сознательного институционального проектирования государством конкурентного механизма, в котором значимое место занимают общественные (бюджетные, некоммерческие) институты, а спрос на услуги общественного сектора обеспечивается посредством бюджетного фи-

нансирования либо иных механизмов перераспределения финансовых ресурсов, при организации потоков которых активную роль играет государство. Это связано как с природой общественных, смешанных, доверительных благ, так и с совокупностью функций государства и природой общественных институтов, выступающих в качестве его агентов, в том числе и в рамках квази-рыночных структур.

В экономической теории выделяется несколько теоретических концептуальных подходов, активно использующих категорию «квазирынки». Однако альтернативные варианты характеристики с обращением к анализу макроэкономических систем, основанных на рыночном взаимодействии и доминирующей государственной форме собственности на средства производства в экономике в целом (Л. Мизес, О. Ланге, Р. Моссе), а также переходных форм собственно рыночных механизмов, возникающих в ходе радикальных рыночных реформ в постсоциалистических экономиках (Р. Эрикссон, Б. Икес, А. Некипелов), как и некоторые другие концепции (О. Уильямсон, К. Менар, М. Пьер), в той или иной степени утратили свою актуальность. Но при этом в последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция формирования многими развитыми странами механизмов стимулирования конкуренции в ряде специфических сфер и областей общественного сектора. Соответствующие экономико-теоретические исследования в этой сфере выполнялись, прежде всего, рядом зарубежных авторов (М. Фридман, Дж. Ле Гранд, У. Бартлет, Х. Гленнестер и др.). При этом теоретический прообраз концепции квазирынков, в основных чертах соответствующий рассматриваемой в настоящем исследовании с применением категории «квазирынки», впервые был разработан на границе 80-х и 90-х гг. прошлого столетия британскими исследователями Дж. Ле Грандом и У. Бартлетом и совершенствовался фактически вслед за проводимой в Великобритании в 1980-е гг. политикой стимулирования развития конкурентных начал в государственном управлении и общественном секторе. Этими и другими авторами проанализированы типо-

логические черты и отличительные особенности этих моделей, хотя ввиду ограниченного применения ими принципов институционального экономического анализа, на наш взгляд, черты институционального сходства различных моделей выявлены ими в недостаточной степени.

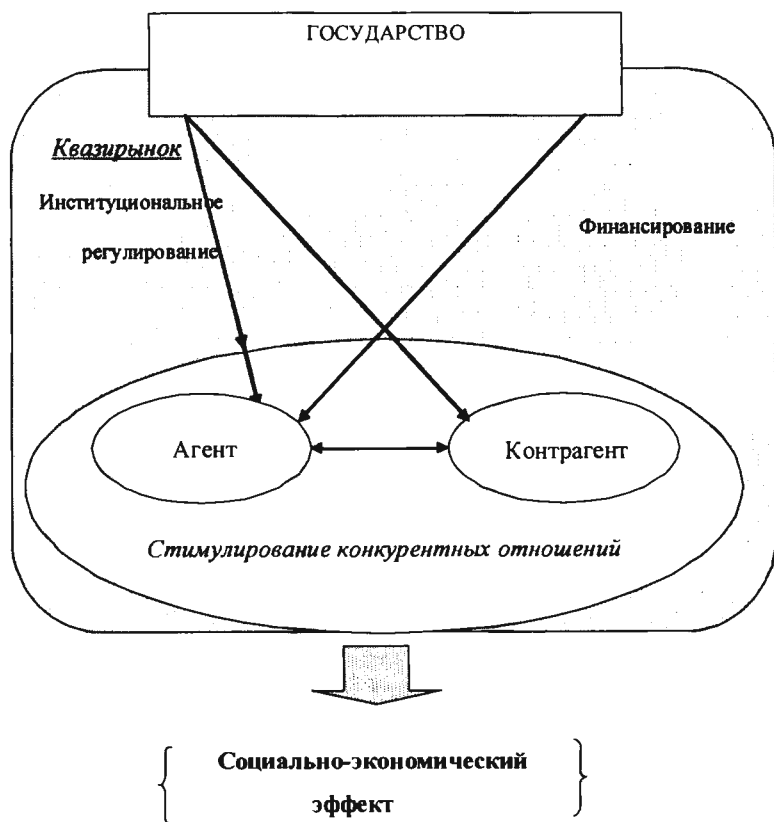

Рисунок 3. Типовая институциональная модель квазирынка⁴

Применение институциональной методологии и сравнительный анализ различных моделей конкурентного взаимодействия в рамках общественного

⁴ Составлено автором на основе сравнительного анализа различных моделей квазирынков

сектора позволили выявить черты единой типовой институциональной структуры (рисунок 3), характерной для значительного числа моделей стимулирования конкурентного поведения в общественном секторе, в том числе характерных для тендерных систем государственных закупок.

При этом, хотя существуют значимые особенности различных моделей, отличающихся экономическим содержанием, институциональная структура и ряд базовых принципов их функционирования остаются едиными для всех моделей этого типа систем. Сюда относится бюджетное финансирование спроса на разные виды общественных благ, целевая направленность на стимулирование конкуренции и экономической эффективности государством, взаимоприсутствие горизонтальных и вертикальных транзакций, агентская асимметрия сложившейся системы контроля со стороны государства, существование механизмов апелляции и мотивирования агентов, способствующих повышению эффективности и прозрачности квазирыночных механизмов, разгосударствление и расширение экономической самостоятельности некоммерческих организаций в этой сфере, использование тендерных механизмов и др. (рисунок 4).

Экономико-теоретическая характеристика элементов институциональной экономической структуры квазирынков: субъектов, объектов, существующих экономических взаимосвязей, характера формальных и неформальных правил, - позволяет выявить сущностные, непреходящие содержательные характеристики квазирынков как особого типа экономического института и выступать в качестве необходимой предпосылки для анализа и оценки эффективности возможных вариаций институциональных механизмов такого типа. Значимой характеристикой, в частности, являются типы организаций, доминирующих среди субъектов квазирынков, для которых характерна тенденция усиления асимметрии субъектов – участников квазирынков. Она проявляется в том, что в зависимости от конкретного типа квазирынка в отношениях купли-продажи четко выделяется все сокращающаяся группа, которая

представляет собой агентов государства, имеющих неформальные связи с чиновниками. При этом вторая – также сокращающаяся - группа субъектов, например квазирынка бюджетного заказа, выступает в качестве, как контр-агентов государства, так и группы постоянных участников торгов.

Рисунок 4. Институциональная структура квазирынка: место и роль государства⁵

Степень зависимости двух этих групп от политики и, соответственно, государственного финансирования существенно отличается. Подобная асимметрия определяет ряд других значимых институционально-поведенческих последствий, например, объективную склонность агентов государства на квазирынках к оппортунистическому поведению. Этим, на наш взгляд, опреде-

⁵ Составлено автором на основе анализа места и роли государства в структуре квазирынков

ляется значимая роль, которую могут играть контрагенты государства в эффективной институциональной модернизации квазирыночных структур по обнаружению фактов оппортунистического поведения чиновников, как агентов государства, и апелляции к государственным контролирующим органам или институтам гражданского общества (средства массовой информации, судебная система, саморегулирующиеся структуры), которые должны пресекать поведение подобного типа в ходе собственного систематического мониторинга, а также на основе получения информационных сигналов от контрагентов государства на квазирынках.

Следующим значимым аспектом исследования институциональной природы и структуры квазирыночного механизма служит анализ специфики доминирующих в общественном секторе моделей экономического взаимодействия агентов и контрагентов государства. Методологическая сложность характеристики подобных моделей определяется комбинацией разноплановых взаимодействий, присущих любым типам квазирынков, – вертикальных и горизонтальных. Однако применение специального методологического инструментария обеспечивает решение этой проблемы. Для ряда представителей как традиционного, так и нового институционализма характерно использование категории «транзакция» как базовой аналитической единицы институционального анализа, отражающего особенности взаимодействия и содержание экономических отношений акторов. Дж. Коммонс впервые использовал при этом классификацию транзакций, к чистым типам которых он относил транзакции сделки, управления и рационирования. Проведенный анализ содержательных характеристик категории «хозяйственная транзакция» позволил автору наиболее адекватно дефинировать ее абстрактно-логическую, всеобщую сущность как хозяйственное взаимодействие экономических субъектов по поводу ограниченных благ (ресурсов) или полномочий, изменяющих их индивидуальное благосостояние.

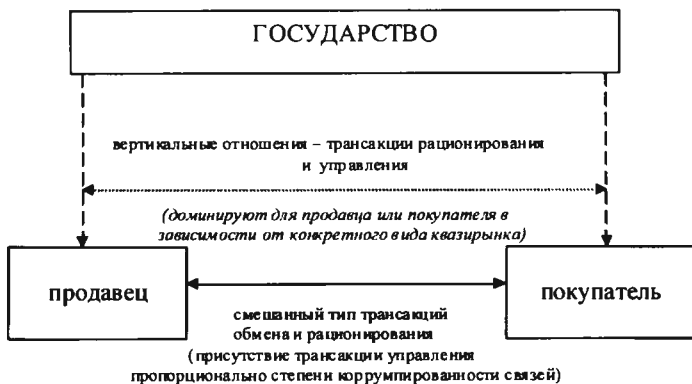

Рисунок 5. Вертикальные и горизонтальные транзакции субъектов квазирынков⁶

Далее в содержании транзакций на квазирынках выделена общеэкономическая составляющая, присущая любым реальным хозяйственным взаимодействиям как смешанным транзакциям. При этом выявленные автором вертикальные транзакции определяются как различные варианты сочетания транзакций рациионирования и управления (рисунок 5). Горизонтальные транзакции, на первый взгляд, могут восприниматься как транзакции сделки. Но, по нашему мнению, они включают также содержательные моменты вертикальных транзакций по причине того, что горизонтальное хозяйственное взаимодействие является одновременно и объектом государственного регулирования, а также вследствие присутствия неформальных теневых отношений, способных проявляться во взаимодействиях участников квазирынков.

В свою очередь, внутреннее содержание транзакции представляет собой единство трёх необходимых составляющих: взаимозависимости, противоречия (конфликта) и порядка. Наличие элемента порядка представляется наиболее значимым, поскольку он представлен совокупностью норм и пра-

⁶ Составлено автором в процессе исследования типов транзакций.

вил, позволяющих урегулировать неизбежно присутствующий потенциальный конфликт и сохранить взаимовыгодные отношения. Поэтому набор формальных и неформальных правил, обеспечивающих поддержание, сохранение взаимодействия участников квазирынка, представляет собой центральный элемент его институциональной структуры.

В четвёртой главе «Модели квазирынков в различных экономических системах» исследуется ряд функционирующих моделей квазирынков в сферах образования и здравоохранения, а также в сфере закупок продукции для государственных нужд. Первыми подобными моделями конкурентного взаимодействия в отраслях общественного сектора стали конкурентные схемы, использованные в образовании и здравоохранении Великобритании на рубеже 1980-90-х гг. Следует подчеркнуть при этом, что М. Фридман предложил теоретическую модель подобного конкурентного взаимодействия в сфере образования ещё в 50-е прошлого столетия («ваучерная схема»). Проведённый в диссертационной работе анализ показывает, что конкурентные модели государственных закупок имеют сходную с квазирынками институциональную структуру, хотя её экономическое содержание и функции характеризуются существенной спецификой, что не позволяет характеризовать конкурентные (тендерные) государственные закупки в качестве квазирынков в полной мере. Как показано в работе с применением историко-генетического анализа, элементы подобных конкурентных механизмов тестируются в XIX в. и в более ранние исторические периоды, но юридическое оформление общих стандартов практики проведения тендерных закупочных процедур на международном уровне осуществлено в 1990-е гг. Именно институциональное строение – структура квазирынков, наряду с общими целями и принципами организации подобных конкурентных сфер, является той доминантной составляющей, которая позволяет характеризовать всю совокупность данных образований как единое целое.

**Таблица 2 - Динамика состояния сферы здравоохранения РФ в пре-
реформенный и пореформенный периоды⁷**

Показатели	1980	1990	1999	2004	2007
Число больничных учреждений, тыс.	12,5	12,8	10,9	9,9	9,7
Число больничных коек, на 1000 чел.	13,0	13,8	11,5	11,2	10,9
Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, в тыс.	18,7	21,5	21,1	22,1	22,6
Число врачей, на 1000 чел.	3,8	4,5	4,7	4,8	4,9
Численность среднего медицинского персонала, на 1000 чел.	11,6	12,4	11,06	10,86	10,5
Государственные расходы на здравоохранение, в % к ВВП	Н.д	2,4	3,0	3,2	3,8
Смертность (на 1000 чел.)	11,0	11,2	14,7	15,96	15,1
Ожидаемая продолжительность жизни (при рождении), лет	69,3	69,2	65,9	65,27	66,1

Одной из важных причин, обусловивших реформирование общественного сектора России, выступает необходимость повышения эффективности и результативности экономической деятельности в соответствующих его сегментах. Однако отечественный опыт реформирования сферы здравоохранения, например, показывает, что внешнее воспроизведение систем здравоохранения западного образца с организацией обязательного медицинского страхования (ОМС) и сети соответствующих фондов ОМС не привело к кардинальному повышению качества медицинских услуг (таблица 2).

Причиной фактического провала рыночной реформы здравоохранения, на наш взгляд, является не только систематическое ее недофинансирование, характерное для кризисного периода, но и неоптимальность квазирыночной структуры, сложившейся в этот период и блокирующей конкурентные отношения в этой сфере.

Как показано в работе, формирующаяся квазирыночная модель в системе отечественного здравоохранения воспроизводит институциональную

⁷ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ: www.gks.ru

структуру, характерную для системы страхового финансирования сферы здравоохранения развитых стран, но не обеспечивает необходимого роста эффективности и качества предоставляемых услуг. Это обусловлено неэффективностью выбранной стратегии импорта соответствующих развитых рыночных институтов, не позволяющей учесть институциональную наследуемую специфику в процессе их трансплантации. В силу этого требуется как существенная институциональная модернизация сложившихся квазирыночных структур в общественном секторе России, так и радикальное изменение стратегии проводимых реформ на основе перехода от импорта институтов к их государственному проектированию, например через реализацию приоритетных национальных проектов, и постепенному выращиванию на почве инвариантной составляющей национальной институциональной структуры.

Потенциал реформирования и стимулирования конкуренции в общественном секторе реализуется также благодаря гармоничному сочетанию и применению различных экономических механизмов, в том числе тендерных конкурсных механизмов, наряду с конкурентной системой размещения бюджетного заказа. При этом нами фиксируется сложная двойственная природа институциональной системы бюджетного заказа, представляющего собой, с одной стороны, разновидность квазирыночной структуры, с характерным для неё набором признаков, направленной на стимулирование конкурентных отношений в общественном секторе и с другой стороны значимую составляющую ряда отраслевых квазирыночных моделей.

Пятая глава диссертационного исследования «Трансформация отечественных моделей квазирынков в условиях модернизации общественного сектора» включает анализ процессов модернизации квазирыночных структур, их адаптации к отечественной институциональной специфике. На основе анализа результатов функционирования сложившихся квазирыночных структур выявлены процессы, воспроизводящие значимые потери эффективности,

например, в сфере государственных закупок. Так, использование некоторых менее коррупционноёмких способов закупок (например, открытых аукционов), и, соответственно, формирование более жестких ограничительных требований к участникам размещения бюджетного заказа сопровождается снижением возможностей контроля за оппортунистическим поведением подрядчиков при выполнении строительных работ. В свою очередь, использование некоторых способов закупок (таблица 3), не характерных для мировой практики, например аукционов, объясняется исключительно спецификой институциональной структуры российской экономики. Однако при значительных масштабах и массовой практике коррупции в сфере закупок даже высокий уровень штрафных санкций может гарантировано ограничить коррупционную деятельность лишь в пределах малых объемов закупок (методом котировок), к тому же при условии организации эффективного мониторинга оценки имевших место нарушений тендерных процедур.

Таблица 3 – Динамика и структура способов размещения государственного заказа в Ростовской области (млн. руб.)⁸

Показатели	2006	2007	2008 (I - III кв.)
Общий объем размещения заказа, млн. руб. из них (в %), посредством	16553,1	16646,2	19472,15
Открытых конкурсов	68,1	69,5	27,1
Открытых аукционов	0,1	3,1	49,7
Электронных аукционов	0,05	0,5	4,1
Запроса котировок	8,7	12,0	8,7
Закупки у единственного поставщика	17,4	8,8	4,3
Малые закупки	5,6	6,0	6,1
Прочее	0,0	0,2	0,0

⁸ Официальный сайт Администрации Ростовской области: www.donland.ru

Далее в работе выдвигается и обосновывается гипотеза сохранения устойчивости «оппортунистического» (коррупционного) поведения государственных служащих в сфере размещения бюджетного заказа в России вопреки установленному жёсткому режиму формальной регламентации этой сферы. Действительно, поскольку совершение теневых сделок между чиновниками и участниками торгов непрозрачно, а число их раскрытия ничтожно, то контролирующие органы осуществляют профилактику подобных правонарушений косвенно, посредством фиксации процедурных нарушений при размещении заказа и применения штрафные санкции по этим фактам. Следовательно, даже при отсутствии возможности непосредственного раскрытия теневых сделок участников торгов по размещению бюджетных заказов контролирующие органы способны косвенно повлиять на них посредством штрафных санкций по фактам нарушения процедур, зафиксировать которые достаточно легко. Таким образом, штрафные санкции оказывают лишь косвенное влияние на состояние теневых коррупционных сделок в сфере бюджетных закупок.

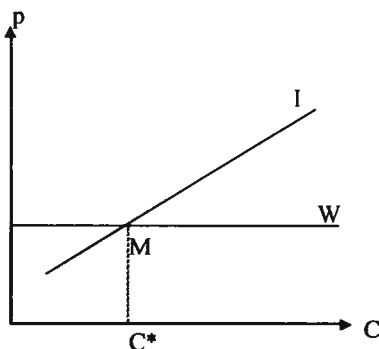

Рисунок 5. Определение минимальной границы заключения теневых сделок⁹

⁹ Составлено автором на основе теоретического представления взаимосвязи объемов размещаемого госзаказа и анализа возможностей получения теневого дохода госслужащими.

Графическая верификация обоснованной модели позволила определить минимальную границу заключения теневых сделок между рентоориентированным чиновником и стремящимся обеспечить свою победу участником торгов (рисунок 5).

Как представлено на рисунке 5, по оси абсцисс откладываются значения показателя объемов размещаемого заказа (C), определенную долю (процент) от суммы которого составляет теневой доход государственного служащего, по оси ординат - значения величины теневого дохода, либо, соответственно, денежных потерь от штрафа при нарушении формальных норм процедуры закупки (p). Линия W на графике характеризует издержки, связанные с выплатой штрафов за нарушение процедур заказов. Горизонтальное положение этой линии обусловлено тем, что размер установленных штрафов является стандартным вне зависимости от величины сделки (цены контракта). Линия I показывает теневой доход служащего, устанавливаемый как процент от величины бюджетного заказа (административная рента, «откат»), который объективно возрастает при увеличении объемов заказа. Из представленного на рисунке 5 графика видно, что пересечение обозначенных линий образует некоторую точку M , показывающую, что при превышении величиной бюджетной закупки некоторых пороговых значений (C^*) чиновник может идти на нарушение установленных формальных процедур и регламентов торгов, поскольку выгода от «комиссионных» при совершении теневой сделки с конкретным участником торгов превышает величину уплачиваемых штрафов.

Это позволяет сделать вывод о том, что штрафные санкции реально способны остановить госслужащих в совершении теневых сделок лишь при сравнительно небольших суммах размещения госзаказа, теневой доход, или административная рента от которого ниже размеров штрафных санкций. Но при более значительных размерах бюджетных закупок чиновники могут сознательно идти на совершение нарушений, т.к. продолжают получать определённую выгоду.

Перемещение линии W вверх - вниз обусловлено лишь количеством нарушений, которые допускает организация процедур размещения заказа. Так, расширение количества нарушений равносильно росту издержек для чиновников и организации, поскольку увеличивает совокупную величину штрафов. На графике (рисунок 6) это означает перемещение точки пересечения кривой теневого дохода и величины штрафа вправо вверх, и, следовательно, увеличение нижней предельной суммы госзаказа, при которой оправдано коррупционное поведение участников торгов. В этих условиях, очевидно, большую роль играет компетентность чиновников, их способность совершить теневую сделку, выбрав «нужного» поставщика при наименьшем числе нарушений, так как такая компетентность снижает «цену» допускаемых ими нарушений, а следовательно, снижает минимальный уровень госзаказа, оправдывающего заключение теневых сделок.

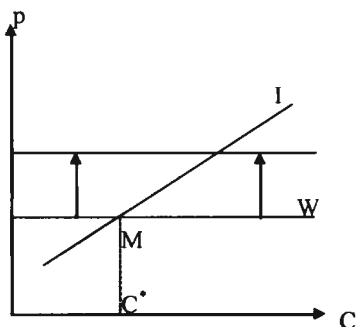

Рисунок 6. Эффект штрафных санкций на минимальную границу заключения теневых сделок ¹⁰

Конечно, в рамках представленной на рисунке 6 графической модели можно проиллюстрировать возникновение и иных ситуаций. Например, уже-

¹⁰ Составлено автором на основе теоретического представления влияния штрафных санкций на теневой доход госслужащего.

сточение законодательства, а также рост штрафных санкций могут повлиять на увеличение «административной ренты» чиновников. Графически это приведёт к смещению линии I влево вверх и, соответственно, к снижению предельной границы получения теневого дохода. На практике тестируется рост доли таких «рентных» платежей относительно величины госзаказа, что объясняется, с одной стороны, законодательным ужесточением контроля за сферой размещения бюджетных заказов, а с другой, сохранением склонности чиновников к получению теневых доходов, в том числе при размещении сравнительно небольших, например, муниципальных заказов.

Ожидаемая величина минимальной границы заключения теневых сделок при размещении госзаказа при этом должна определяться следующим образом. Если доля «административной ренты» («отката») составляет 10 %, то при условии совершения одного нарушения, обеспечивающего выбор требуемого поставщика, издержки от такого нарушения колеблются в пределах 50-200 тыс. руб. Минимальный размер заказа (C^* на рисунке 5) соответствует пересечению предельной границы теневых доходов (W) с размером штрафных санкций, которые придётся заплатить в обмен на возможность получить теневой доход. Минимальный размер госзаказа при этих условиях оценивается нами в пределах 500-2000 тыс. руб. Такая величина госзаказа оправдывает получение административной ренты, компенсирующей потери от штрафов. Если размер «административной ренты» вырастет до 20 %, то минимальная величина «коррупционного» заказа снизится до 300-1000 тыс. руб.

Существенным фактором, который может быть учтён в данной модели, выступает степень жёсткости государственного контроля в сфере размещения госзаказа. Очевидно, контролирующие структуры не способны зафиксировать все имеющие место нарушения. Это может обеспечить лишь автоматическая интеллектуальная система проверки и контроля, создание которой возможно в перспективе. Но даже представление информации об объёмах го-

сударственных закупок, перевод в электронный формат и открытость в Интернете в свободном допуске единого портала по бюджетным заказам России способствуют дистанцированию чиновников и участников торгов, снижая тем самым возможность совершения коррупционных сделок.

В целом важно подчеркнуть, что совершенствование квазирыночных механизмов должно осуществляться как с учётом хозяйственной, институциональной специфики и национальных поведенческих особенностей (ментальности), так и творческого применения уже получивших распространение за рубежом и в нашей стране институциональных механизмов, в частности, тендерных процедур. Варианты подобной успешной адаптации обоснованы автором, в частности, для отечественной сферы здравоохранения.

Ещё одной значимой характеристикой, выступающей в качестве необходимой предпосылки формирования квазирыночных конкурентных структур в отечественной экономике, является реформа бюджетных учреждений, направленная на формирование слоя небюджетных некоммерческих структур – автономных учреждений, а также разработки и внедрения конкурентных практик, в том числе предполагающих широкое применение тендерных процедур.

Таким образом, стратегия модернизации квазирыночных структур общественного сектора определяется вектором развития конкурентных отношений в сфере производства общественных благ на основе, с одной стороны, более эффективной адаптации сложившихся квазирынков к институциональным особенностям национального хозяйства, а с другой – через выявление оптимальных сочетаний квазирыночных институтов различных составляющих общественного сектора. В этой связи эффективная модель реформирования региональной системы здравоохранения Ростовской области включает, наряду с модернизацией ее страховой основы, активное использование механизмов конкурентной системы бюджетных закупок. Формирующиеся в результате этого гибридные квазирыночные институты стимулируют рост

эффективности в общественном секторе, способствуя распространению новых форм конкурентных отношений и контрактации (аутсорсинга) в регионе и России в целом.

В заключении диссертационной работы представлены основные теоретические обобщения и выводы проведенного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии

1. Корытцев М. А. Белокрылова О. С. Механизмы повышения эффективности государственных расходов. – Ростов-н/Д.: Изд. РГУ, 2006. (7,4/6,0 п.л.).
2. Корытцев М. А. Институциональная структура и механизмы функционирования квазирынков в общественном секторе. - Ростов-н/Д.: Наука-Спектр, 2009. (15,8 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

3. Корытцев М. А. Парадокс двойственности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т.2. №3. (0,5 п.л.).
4. Корытцев М. А. Потребность в альтернативе // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т.3. №2. (0,4 п.л.).
5. Корытцев М. А. Квазирынок государственных закупок: варианты организации и потери эффективности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т.4. № 2. (0,5 п.л.).
6. Корытцев М. А. Методологический ликбез // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т.5. № 1. (0,3 п.л.).
7. Корытцев М. А. Институциональный экономический анализ в контексте методологической проблематики экономической науки // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 3. (1 п.л.).
8. Корытцев М. А. Реформирование общественного сектора и становление квазирыночных институтов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 4. (0,3 п.л.).
9. Корытцев М. А. Модернизация квазирыночной модели в системе отечественного здравоохранения // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 2 (28) (0,4 п.л.).
10. Корытцев М. А. Эволюция теоретической концепции квазирынков в контексте реформирования общественного сектора национальной экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. (Terra eсоnотісus). 2009. Т. 7. № 1. (0,3 п.л.).

Статьи в других изданиях и тезисы научных докладов на конференциях

11. Корытцев М. А. Об основаниях историко-философского базиса политической экономии. Депонировано в ИНИОН РАН - № 54514 от 13. 08.99 г. (0,7 п.л.).
12. Корытцев М. А. Объявление и приглашение / Информационно-аналитический бюллетень «Торги и конкурсы». 2000. №№ 4-6. (1,2 п.л.)
13. Корытцев М. А. Проблемы законодательного обеспечения сферы государственных закупок. / Материалы международной научно-практической конференции «Борьба с коррупцией на Юге России как системная проблема. Препятствия и стратегии.». – Ростов-н/Д.: ЦПИИС, 2001. (0,4 п.л.).
14. Корытцев М. А. Этическая составляющая экономического поведения и её отражение в экономической теории. / Экономическая теория и хозяйственная практика сквозь призму альтернативных исследовательских подходов. Сб. статей. – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2002. (0,3 п.л.).
15. Корытцев М. А. Механизм формирования регионального заказа: теория и практика / Информационно-аналитический бюллетень «Конкурсные торги». 2002. №3. (0,4 п.л.).
16. Корытцев М. А. Современная глобализация и её влияние на внешнюю торговлю национальной экономики / Факторы экономического развития в эпоху радикальных реформ. – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2003. (0,3 п.л.).
17. Корытцев М. А. Роль и функции специализированного организатора конкурса // Бюджет. 2003. № 4 (Апрель). (0,3 п.л.).
18. Корытцев М. А., Белокрылова О. С., Гуцелюк Е. Ф. Кодекс лучшей практики бюджетных закупок. Разработка по субпроекту «Региональная система бюджетных закупок» в рамках проекта МБРР и Минфина РФ «Техническое содействие реформе бюджетной системы на региональном уровне». – М., 2004. (5 /1,8 п.л.).
19. Корытцев М. А. Гуцелюк Е. Ф. Этика госзакупок: коррупция и её профилактика / Материалы 2-ой международной интернет-конференции экономического факультета РГУ. – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2004. (0,4 /0,3 п.л.).
20. Корытцев М. А. Этика госзакупок: коррупция и механизмы её профилактики / Совершенствование системы бюджетных закупок. Материалы итогового семинара по проекту «Региональная система бюджетных закупок» /под ред. Азимова Л.Б., Усковой Е.А., Корнева К.О. – М.: ООО «Компания «Мюэрл», 2005. (0,3 п.л.)
21. Корытцев М. А. «Провалы» государства и современные механизмы регулирования общественного сектора / Материалы 3-ой международной интернет-конференции экономического факультета РГУ. – Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2006. (0,4 п.л.).

22. Белокрылова О. С., Корытцев М. А. Новые формы участия государства в современной экономике смешанного типа / Экономическая политика государства на Юге современной России. Материалы международной конференции. Ч. 1. – Краснодар: Изд. КГАУ, 2006. (0,4/0,3 п.л.).
23. Корытцев М. А. Механизмы перераспределения и мобилизации в контексте господства института власти-собственности в России: исторические параллели и вызовы современности / Журнал историко-экономических исследований. 2007. № 2. (1,1 п.л.).
24. Корытцев М. А. Проблемы институционального регулирования подрядных закупок в России / Трансформация институциональной среды в глобализирующемся мире: Материалы 6-й международной интернет-конференции экономического факультета РГУ. – Ростов-н/Д.: Изд-во «Фонд Содействие-21 век», 2008. (0,3 п.л.).
25. Корытцев М. А., Белокрылова О. С. Получение административной ренты и минимальная граница заключения теневых сделок в сфере размещения госзаказа // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2008. № 13, июль/сентябрь. (0,6 /0,4 п.л.).
26. Корытцев М. А. Процессы разгосударствления социальной сферы в России: проблемы и перспективы / Развитие России в условиях глобализации мировой экономики: Материалы международной конференции. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2008 (0,4 п.л.).
27. Корытцев М. А. Мобилизационный механизм и цикличность развития хозяйства России / Сборник научных трудов. Конференция-семинар «Перспективы эволюционной экономики». - Волгоград, 2008. (0,7 п.л.).
28. Корытцев М. А. Институциональная эволюция конкурентной среды системы бюджетных закупок как квазирыночной структуры / Конкурентоспособность российской экономики: факторы роста и императивы развития. Материалы XXVI международной научно-практической конференции. – Краснодар: Изд. КГАУ, 2008 (0,4 п.л.).

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

